

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А. К. Халифаева, С. М. Джалалова

ШАРИАТ И ЕГО РОЛЬ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА: ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена одному из ярких источников права дореволюционного Дагестана – шариату. Феномен шариатского права, как системы норм мусульманского права, всегда вызывал повышенное внимание со стороны исследователей, как историков, так и юристов (как дореволюционных авторов, так и современных). Влияние шариата на правовую систему права в мусульманских регионах России и сегодня имеет место.

Ключевые слова: юриспруденция, право, шариат, ислам, религия, Коран, фикх, адат, мусульманство, маслагат.

Корни мусульманской правовой семьи, распространенной в более 50 государствах мира и объединяющей приблизительно миллиард верующих, восходят к периоду формирования самой молодой из мировых религий – исламу в VI–VII вв. н.э. на территории Аравийского полуострова. Самобытность и уникальность мусульманского права и юридической доктрины обусловлена историей исламских духовных и нравственных идей и ценностей. «Ислам (от корня салама – быть покорным богу) – это прежде всего религия, затем государство и, наконец, культура»¹.

Прежде всего, на наш взгляд, следует отметить то, что именно на территории Южного Дагестана ислам впервые начал свое распространение. В VIII в. в связи с арабскими завоеваниями началось проникновение ислама в Дагестан. Наиболее ранний этап внедрения новой религии связывается с походом арабского полководца Масламы (первая половина VIII в.), который на завоеванных землях назначал кадиев и проповедников ислама. Однако почти вплоть до X в. включительно ислам распространялся в Дагестане крайне медленно и охватил, главным образом, территорию Дербента, Табасарана, Лакза и Кайтага. В Северном Дагестане, по сообщению источников, единственным центром ислама был Семендер, в котором имелись мечети, и часть жителей была мусульманами. Почти во всем горном Дагестане в X в. продолжали господствовать языческие представления².

В исследованиях выявлены несколько этапов исламизационного процесса: 1) VII – первая половина X в.; 2) вторая половина X–XVI в.; 3) XVII–XVIII вв.; 4) XIX – начало XX в.; 5) 20-е гг. XX в. – начало 80-х гг. XX в.; 6) вторая половина 80-х г. XX в. – настоящее время. При этом каждый из хронологических периодов имеет свои неповторимые особенности. Если во время первых двух этапов происходило распространение ислама вширь, то последующие два включали в себя более глубокие процессы – утверждение новых идей, вторжение их в быт и сознание, укрепление взаимодействия шариата и обычно-правовых норм, в частности, в сфере семейного, наследственного, земельного права. Что касается последующих этапов, а именно XVIII–XIX вв., а также начала XX в., то здесь налицо усиление влияния ислама на все сферы жизни и деятельности дагестанского общества – культуру, образование, земельные отношения, политику.

При этом следует подчеркнуть, что в процессе исламизации все шире проникала в Дагестан арабская высокоразвитая культура, которая сыграла выдающуюся роль в формировании духовной культуры и нравственных критериев³.

Шариат в мусульманских сообществах и сейчас выступает в качестве самодовлеющего феномена, детерминантом правового мышления, преемственной частью системы правовых ценностей, т.е. является социально обусловленным. Недооценка влияния

¹ Шарль, Р. Мусульманское право. – М., 1953. – С. 11; Васильев, А. А. Мусульманская правовая доктрина как источник права: исторические аспекты // Право и политика. – 2009. – №10. – С. 2142.

² Халифаева, А. К. Государственно-правовое строительство в раннефеодальных образованиях Дагестана: Серир, Дербент,

Табасаран, Лакз, Гумик // Современная преступность: состояние, проблемы и перспективы противодействия: Сборник научных статей в 3-х томах. Т. 2. – Нальчик: Нальчикский филиал Краснодарского университета МВД России, – 2009. – С. 23.

³ Ислам и исламская культура в Дагестане. – М.: «Восточная литература» РАН, – 2001. – С. 5–6.

шариата на регулирование правовых отношений ведет к игнорированию принципа преемственности в праве⁴.

Обращает на себя внимание сама дефиниция «шариат». Шариат (от араб. шариа – прямой, правильный путь; обязательные предписания; право; закон) – свод мусульманских правовых и теологических нормативов, закрепленных прежде всего в Коране и сунне и провозглашенных исламом вечным и неизменным плодом божественных установлений. Шариат, понимаемый как универсальная нормативная система, часто называют мусульманским религиозным законом. В этом смысле Шариат нередко отождествляют с мусульманским правом⁵. По мнению знатока мусульманского права Л.Р. Сюкияйнен, шариат – комплекс закрепленных в Коране и сунне предписаний, которые определяют убеждения, формируют религиозную совесть и нравственные ценности мусульман, а также выступают источниками норм, регулирующих их поведение. В мусульманском праве – совокупность обязательных к соблюдению норм и предписаний, установленных Аллахом и переданных им людям через пророка Мухаммеда. Шариат включает три части – религиозную догматику, исламскую этику и так называемые практические нормы. Понимаемый как универсальная нормативная система, шариат часто называют мусульманским религиозным законом и мусульманским правом, когда термин «право» употребляется не в строго юридическом, а в общесоциальном значении. Вместе с тем в шариате можно выделить собственно правовое содержание, которое прежде всего воплощено в общих принципах фикха, сформулированных мусульманскими правоведом и отвечающих критериям права, которые современная мусульманская концепция права склонна относить к шариату⁶.

В современных источниках шариат – это духовно-правовой продукт, который является органической частью мусульманской религии, нравственным уставом поведения верующего, а также основой законодательства исламской страны⁷. Или: «шариат представляет собой комплекс религиозных и правовых норм, составляющих основу мусульманского права (араб. ал-фикх).

⁴ Мисроков, З. Х. Исторические судьбы мусульманского права на Северном Кавказе в процессах динамики российских правовых систем (XIX – начало XXI вв.) // http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-2_06.htm

⁵ Мир слов / Юридический словарь // <http://www.mirsllov.ru/2/24/51282/>

⁶ Сюкияйнен, Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997; Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 292–294; Шариат // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/encikl_yurista/2399.php

⁷ Иорданов, М. Ислам и власть: правовые аспекты взаимоотношений // <http://www.ndelo.ru/?rid=2&nid=1076>

Это чрезвычайно гибкая правоохранительная система, способная функционировать внутри самых различных общественных систем и политических режимов как в мусульманских, так и в немусульманских государствах. Так, некоторые нормы шариата (например, порядок возмещения убытков в случае кораблекрушения) усвоены международным правом⁸.

Содержательным можно назвать объяснение, данное дагестанским философом М.А. Абдуллаевым: если Коран – основа теологии ислама, то другой ее частью является мусульманское право. При пророке Мухаммеде не было мусульманского права, т.е. шариата (в переводе с арабского – предписание, законоположение). Все вопросы он решал своим всемогущим словом. После его смерти руководствовались преданиями, приписываемыми Мухаммеду, а по спорным вопросам за советом обращались к его сподвижникам.

Но вместе с ростом числа толкователей росли и разногласия между ними. Жизнь требовала ответа на многие вопросы вероучения и права, которых не было в Коране и хадисах. Так возникла необходимость собрать всю информацию в единое целое и, опираясь на Коран и предания, разработать стройную систему мусульманского права⁹.

Источниками права (шариата) были признаны:

1. Коран – священная книга мусульман;
2. сунна – сборник преданий о решениях пророка по тем или иным вопросам;
3. фирманы – указы халифов;
4. фетва – извлечение из Корана, решения и мнения отдельных муфтиев по правовым вопросам;
5. решения уммы (т.е. иджма – решения, вынесенные авторитетными мусульманскими правоведом);
6. кияс (судебное решение по аналогии); является методом, которым можно пользоваться при решении всяких вопросов, относящихся к юриспруденции;
7. адат (обычное право, не противоречащее Корану)¹⁰.

Заметим, в качестве дополнительного источника права шариат допускал и местные обычаи, не вошедшие в само мусульманское право в период его становления, но не противоречащие его принципам и нормам.

⁸ Бобровников, В. О. Шариатские суды на Северном Кавказе // Отечественные записки. – 2003. – №5 (14).

⁹ Абдуллаев, М. А. Некоторые вопросы теологии ислама. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973. – С. 19.

¹⁰ См.: Халифаева, А. К., Джалилов, Ш. Н. Место адата и шариата в правовой системе Дагестана в XIX веке // Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности: Материалы Третьей Международной научно-практической конференции (6 декабря 2009 г.). – Ч. 1. – Махачкала, 2009.

Мусульманское законоведение в дореволюционный период входит во все подробности гражданской жизни последователей ислама, как общественной, так и частной. «Нет предмета, по которому мусульманин не мог бы испросить наставления от духовных лиц своих на основании Корана и книг Шериятских.... Все действия мусульман, занятия, ремесла, обязательства, даже выражения в иных случаях подлежат суждению шериятских судов. Все, что учинено не в согласность с шериятскими постановлениями, – считается незаконным и объявляется недействительным»¹¹.

В массовом сознании шариат воспринимается не столько как религиозное право (аль-фикх), а как исламский образ жизни в целом, всеобъемлющий комплекс правил поведения, включающий самые разнообразные нормы – религиозные, нравственные, юридические, бытовые, а также обычаи¹². По большому счету шариат – это свод законов и правил жизни.

По шариату стали решать все дела, касающиеся религии, семейных отношений, завещаний, наследства (за исключением дел по наследству между потомками влиятельных фамилий, решаемых по особым адатам) и некоторых гражданских исков. Дела же уголовные, по нарушению права собственности, общественных постановлений и т.п., продолжали решаться по прежним адатам.

Середину между судом по адату и шариату заняло решение некоторых гражданских дел по маслагату, т.е. мировой сделкой, при пособничестве (посредников, избранных тяжущимися). В специальных параграфах, посвященных отдельным отраслям права, нами будут рассмотрены указанные суды подробно.

В Южном Дагестане в дореволюционный период отмечается сосуществование и взаимодействие двух правовых систем – адатной и шариатской. По ходу развития противоречия между адатом и шариатом постепенно нивелировались до такой степени, что зачастую адатный суд вершили кадии – представители мусульманской религии, а в шариатских установках было допущено немало постулатов, взятых из сводов адатов. Несмотря на неимоверные усилия религиозных деятелей отправить адат на свалку и занять его место шариатом, все же в морально-правовой жизни горцев он не стал господствующей правовой системой. Свободолюбивые и миролюбивые горцы не могли принять жесткие виды наказания шариата вроде отрубания рук за воровство, забрасывание камнями тех,

кого уличили в прелюбодеянии и т.д. Введение шариата требовало изучения и хорошего знания арабского языка и Корана как главного источника шариата. Нормы адата имели для горцев преобладающее значение и потому, что шариат как творение Аллаха не подлежал изменению, а горцы же решали свои правовые вопросы, исходя из конкретных условий своей джамаатской общины. Вместе с тем надо подчеркнуть, что между адатами и шариатом по существу не было проявлений антагонизма, более того, шариат всячески старался придать религиозную окраску им и усиливал их правовой статус.

Таким образом, борьба и взаимное приспособление исламских и неисламских норм определили развитие правового адата в Дагестане. Одни и те же суды рассматривали судебные иски и по обычному, и по мусульманскому праву. В руках местной мусульманской элиты (ханов и беков, реже – кадии) была сосредоточена судебная, законодательная и исполнительная власть. Более того, при разборе уголовных, поземельных и семейных дел нормы адата порой смешивались с предписаниями шариата¹³.

При изучении юридической базы местного населения нельзя не остановиться на влиянии на неё русского законодательства. Российская империя, внедряя в жизнь Дагестана свои юридические нормы в тех районах, которые не входили в имамат, нашла возможным сохранить такие привычные источники как адат и шариат¹⁴: в 1839 г. генерал Головин предписал уделять особое значение управлению и вынесению приговора по адату¹⁵. Если до русского завоевания развитие местного права у дагестанских мусульман шло в форме рецепции норм шариата в адате, то ко времени присоединения региона к России слои применения законов адата и шариата были относительно разграничены: первый обычно использовался при решении уголовных дел и поземельных тяжб по поводу общинных владений; в ведение шариата перешло гражданско-семейное и отчасти поземельное право (частносемейная и мечетская собственность – мульк и вакуф). Рассмотрению русских военных законов принадлежали: предательство, восстание, непослушание представителям власти, разбой и убийство официальных лиц, кража государственного имущества. Устойчивой тенденцией становится процесс утверждения русского права и окончательного включения горцев в российскую (имперскую) систему правосудия.

¹¹ Торнау, Н. Изложение начал мусульманского законоведения. СПб., 1850. Репринтное издание, 1991. – С. 116–117.

¹² Магомедов, М. А., Гаджиев, М. М. Шариат и его распространение в Дагестане. – М, 1996. – С. 9.

¹³ Адат // <http://zamanaonline.com/enc/adat.htm>

¹⁴ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 49. Л. 90.

¹⁵ Ахмедов, Д. Н. Современная «Ахты-наме». – Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2000. – С. 189.

Следует особо подчеркнуть, что Россия всячески поддерживала дагестанские адаты, подчас в противовес шариату, ибо адаты были ближе к народу и не содержали таких жестоких видов наказания, как отрубание рук за воровство, убийство и забрасывание камнями за прелюбодеяние и т.д. Царское правительство, боясь усилить недовольство горцев, относилось к адатам довольно терпимо. Оно решительно боролось против влияния Турции через мулл, а потому отрицательно относилось к шариату. Для русского империализма местный адат был гораздо приятнее, чем мусульманский шариат. В виду этого, еще в 1840-х гг. Горское управление решительно высказалось за сохранение «обычных между горцами порядков». Адат являлся меньшей помехой для насильственной русификации, чем шариат¹⁶. Действия царской администрации по созданию новой судебной-правовой системы были направлены в первую очередь на ограничение шариата как основного источника распространения мюридизма на Северном Кавказе. Местные адаты признавались более предпочтительными, тем более что существовали в устной форме и могли быть изменены под контролем администрации «сообразно с новым положением горцев, с настоящими понятиями их о собственности и с потребностями русской власти»¹⁷.

В современном обществе приоритетной социальной доминантой, безусловно, является государственный закон, за которым, с учетом специфики субъекта федерации, следуют шариат, а затем адат. Нормы шариата могут допускаться там, где обнаруживается

законодательный вакуум, а адат может быть востребован только в тех случаях, которые оказались не предусмотренными ни законом, ни шариатом. После всех них могут применяться обычаи делового оборота, решения признанных религиозных и общественных авторитетов и т.д. Все это при обязательном условии – с учетом принципа конституционализма. Утверждение же о том, что в сегодняшнем Дагестане де-факто должны действовать только федеральные и региональные законы, но никак не шариат и адат, – от лукавого.

При соблюдении определенных условий отдельные начала шариатского правосудия – такие, например, как примирительные процедуры, этика поведения судей, допускаем, могут найти свое место в правовой системе России и прежде всего ее мусульманских регионов¹⁸.

Таким образом, наряду с адатом в качестве источника права в правовой системе Южного Дагестана выступал шариат.

По нормам мусульманского права разрешались споры и тяжбы, относившиеся к морали и семье (оскорбление религиозных чувств; дела, связанные с деятельностью мусульманского духовенства; расторжение брака; споры между родителями и детьми; имущественные правоотношения между членами семьи; наследственные споры). Дела же уголовные, по нарушению права собственности, общественных постановлений и др. продолжали решаться по прежним адатам, к которым прибавились и адаты, определяющие наказания за некоторые преступления и поступки против правил религии.

¹⁶ Ладыженский, А. М. Адаты горцев Северного Кавказа // http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v18/a18_zakluchenie.htm

¹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 723. Л. 27 об.

¹⁸ Сюкияйнен, Л. Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Отечественные записки. – 2003. – №2 (11); Сюкияйнен, Л. Р. Найдется ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. Малашенко и М. Брилл Олкотт. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001.

Библиография

1. Абдуллаев, М. А. Некоторые вопросы теологии ислама. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973.
2. Адат // <http://zamanaonline.com/enc/adat.htm>
3. Ахмедов, Д. Н. Современная «Ахты-наме». – Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2000.
4. Бобровников, В. О. Шариатские суды на Северном Кавказе // Отечественные записки. – 2003. – №5 (14).
5. Васильев, А. А. Мусульманская правовая доктрина как источник права: исторические аспекты // Право и политика. – 2009. – №10.
6. Иорданов, М. Ислам и власть: правовые аспекты взаимоотношений // <http://www.ndelo.ru/?rid=2&nid=1076>
7. Ислам и исламская культура в Дагестане. – М.: «Восточная литература» РАН, – 2001.
8. Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 292–294; Шариат // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/encikl_yurista/2399.php
9. Ладыженский, А. М. Адаты горцев Северного Кавказа // http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v18/a18_zakluchenie.htm
10. Магомедов, М. А., Гаджиев, М. М. Шариат и его распространение в Дагестане. – М, 1996.
11. Мир слов / Юридический словарь // <http://www.mirslov.ru/2/24/51282/>
12. Мисроков, З. Х. Исторические судьбы мусульманского права на Северном Кавказе в процессах динамики российских правовых систем (XIX – начало XXI вв.) // http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-2_06.htm
13. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 49.
14. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 723. Л. 27 об.
15. Сюкияйнен, Л. Р. Найдется ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. Малашенко и М. Брилл Олкотт. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001.
16. Сюкияйнен, Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997
17. Сюкияйнен, Л. Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Отечественные записки. – 2003. – №2 (11)
18. Торнау, Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. Репринтное издание, 1991.
19. Халифаева, А. К. Государственно-правовое строительство в раннефеодальных образованиях Дагестана: Серир, Дербент, Табасаран, Лакз, Гумик // Современная преступность: состояние, проблемы и перспективы противодействия: Сборник научных статей в 3-х томах. Т. 2. – Нальчик: Нальчикский филиал Краснодарского университета МВД России, – 2009.
20. Халифаева, А. К., Джалилов, Ш. Н. Место адата и шариата в правовой системе Дагестана в XIX веке // Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности: Материалы Третьей Международной научно-практической конференции (6 декабря 2009 г.). – Ч. 1. – Махачкала, 2009.
21. Шарль, Р. Мусульманское право. – М., 1953.

References (transliteration)

1. Abdullaev, M. A. Nekotorye voprosy teologii islama. – Mahachkala: Dagkniгоizdat, 1973.
2. Adat // <http://zamanaonline.com/enc/adat.htm>
3. Ahmedov, D. N. Sovremennaja «Ahty-name». – Mahachkala: Izd-vo «Jupiter», 2000.
4. Bobrovnikov, V. O. Shariatskie sudy na Severnom Kavkaze // Otechestvennye zapiski. – 2003. – №5 (14).
5. Vasil'ev, A. A. Musul'manskaja pravovaja doktrina kak istochnik prava: istoricheskie aspekty // Pravo i politika. – 2009. – №10.
6. Iordanov, M. Islam i vlast': pravovye aspekty vzaimootnoshenij // <http://www.ndelo.ru/?rid=2&nid=1076>
7. Islam i islamskaja kul'tura v Dagestane. – M.: «Vostochnaja literatura» RAN, – 2001.
8. Islam. Jenciklopedicheskij slovar'. – M., 1991. – S. 292–294; Shariat // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/encikl_yurista/2399.php
9. Ladyzhenskij, A. M. Adaty gorcev Severnogo Kavkaza // http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v18/a18_zakluchenie.htm
10. Magomedov, M. A., Gadzhiev, M. M. Shariat i ego rasprostranenie v Dagestane. – M, 1996.
11. Mir slov / Juridicheskij slovar' // <http://www.mirslov.ru/2/24/51282/>
12. Misrokov, Z. H. Istoricheskie sud'by musul'manskogo prava na Severnom Kavkaze v processah dinamiki rossijskih pravovyh sistem (XIX – nachalo XXI vv.) // http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-2_06.htm

13. RGVIA. F. 13454. Op. 2. D. 49.
14. RGVIA. F. 400. Op. 1. D. 723. L. 27 ob.
15. Sjukijajnen, L. R. Najdetsja li shariatu mesto v rossijskoj pravovoj sisteme? // Islam na postsovetskom prostranstve: vzgljad iznutri / Pod red. A. Malashenko i M. Brill Olcott. – M.: Art-Biznes-Centr, 2001.
16. Sjukijajnen, L. R. Shariat i musul'mansko-pravovaja kul'tura. – M., 1997
17. Sjukijajnen, L. R. Shariatskoe pravosudie: teoreticheskie osnovy i praktika // Otechestvennye zapiski. 2003. №2 (11)
18. Tornau, N. Izlozhenie nachal musul'manskogo zakonovedenija. SPb.,1850. Reprintnoe izdanie, 1991.
19. Halifaeva, A. K. Gosudarstvenno-pravovoe stroitel'stvo v rannefeodal'nyh obrazovanijah Dagestana: Serir, Derbent, Tabasaran, Lakz, Gumik // Sovremennaja prestupnost': sostojanie, problemy i perspektivy protivodejstvija: Sbornik nauchnyh statej v 3-h tomah. T. 2. – Nal'chik: Nal'chikskij filial Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, – 2009.
20. Halifaeva, A. K., Dzhililov, Sh. N. Mesto adata i shariata v pravovoj sisteme Dagestana v XIX veke // Teoretiko-pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti: Materialy Tret'ej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (6 dekabnja 2009 g.). – Ch. 1. – Mahachkala, 2009.
21. Sharl', R. Musul'manskoe pravo. – M., 1953.